

ВИКТОРИАНСТВО

Настоящая оппозиция митр. Сергию возникла одновременно с иосифлянским расколом и имеет с ним тесную связь не только по внутренним своим идеям, но и по продолжительности своего существования.

Ее можно было бы рассматривать параллельно с иосифлянским расколом и особенно после слияния Вятской паствы с последним, но так как она (оппозиция) возникла самостоятельно и независимо от Ленинградского разделения, причем на другой окраине Европейской части России, то мы эту оппозицию выделили в отдельную главу и признали за лучшее и для большего удобства рассмотреть это движение отдельно.

Как нам уже известно из истории иосифлянского раскола, оппозиция против митр. Сергия возникла не только в Ленинградской епархии, но и в Вятской. Здесь целые уезды: Глазовский, Котельнический, Яранский, Слободской, а затем часть Воткинской епархии и отдельные церкви в г. Вятке — были охвачены разделением. Причиной всему этому послужила декларация митр. Сергия и Синода от 16/29 июля 1927 г. Большинство духовенства уездных церквей Вятской и Воткинской епархий отказалось признать декларацию и открыто высказало свой протест митр. Сергию, прекратив с ним молитвенно-каноническое общение. Протест этот поддержал епископ Глазовский Виктор (Островидов), который и возглавил оппозицию. С его именем и связано разделение в Вятской епархии.

Из его прошлой жизни нам известно, что он окончил С.-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия и в сане иеромонаха был направлен в Палестину одним из штатных членов Иерусалимской духовной миссии.

13 января 1909 г. по возвращении из Иерусалима он был определен смотрителем Архангельского духовного училища¹, а 15-го октября в том же году поступил в число братии Александро-Невской Лавры г. Петербурга². 22 ноября 1910 г. иеромонах Виктор был назначен настоятелем Зеленецкого Свято-Троицкого монастыря С.-Петербургской епархии, с возведением в сан архимандрита³.

¹ Церковные ведомости, 1909 г., № 4, стр. 20.

² Там же, 1909 г., № 43, стр. 393.

³ Там же, 1910 г., № 48, стр. 443.

26 декабря ст. ст. 1919 г. совершилась хиротония во епископа Уржумского, вик. Вятской епархии.

В 1923 году был избран еп. Глазовским и врем. управляющим Вятской епархией.

В 1926 г. перемещен еп. Ижевским и Воткинским.

Таковы краткие сведения о его прошлой жизни.

В своих взглядах на отношение Церкви к новому государству еп. Виктор был солидарен с иосифлянами. Это и было основной причиной его противодействия митр. Сергию.

Как возник и продолжался раскол в Вятской епархии — об этом мы изложим по порядку.

В августе или, быть может, в самом начале сентября 1927 г. еп. Виктор получил «Послание» митр. Сергия, предназначенное для оглашения его верующим Воткинской епископии. Такое же «Послание» было прислано и для Вятской епархии.

Прочитав «Послание», он глубоко был возмущен его содержанием и, не желая оглашать (его) верующим, тут же запечатал «Послание» в конверт и почтой отправил обратно адресату¹. Чем он руководствовался в данном случае, об этом еп. Виктор указывает в своем письме к митр. Сергию.

«От начала до конца, — писал он, — оно (послание) исполнено тяжелой неправды и есть возмущающее душу верующих глумление над Святой Православной Церковью и над нашим исповедничеством за истину Божию. А через предательство Церкви Христовой на поругание «внешним» оно есть прискорбное отречение от своего спасения, или — отречение от Самого Господа Спасителя. Сей же грех, как свидетельствует слово Божие, не меньший всякой ереси и раскола, а несравненно больший, ибо повергает человека непосредственно в бездну погибели...

Насколько было в наших силах, мы как себя самих, так и паству сберегали, чтобы не быть нам причастниками греха сего, и по этой причине самое «воззвание» возвратили обратно. Принятие «воззвания» являлось бы пред Богом свидетельством нашего равнодушия и безразличия в отношении к Святейшей Божией Церкви Невесте Христовой»².

Таким образом, еп. Виктор в своем поступке руководился как будто бы благой целью: он стремился оградить себя и паству от соучастия в грехе — предательства Церкви и отречения от своего спасения.

Цели сами по себе благие, но они вытекали у него из ложных предпосылок и потому не могли быть в конечном счете критерием истины.

Не ограничиваясь одним возвращением «воззвания», он пишет в форме письма к ближним опровержение на него, проводя ту мысль, что «воззвание» своим содержанием достойно многих слез

¹ Письмо еп. Виктора от 12 дек. 1927 г. См. Архив М. М. № 54.

² Письмо еп. Виктора к митр. Сергию. Ноябрь 1927 г. См. Архив М. М. № 52.

и рыданий, потому что оно удаляет человека от Бога¹. И так как еп. Виктор имел большую переписку с Москвой, он не замедлил поделиться своими внутренними переживаниями с кем-то из проживающих в столице. Вероятно, он желал получить одобрение своему поступку и своим мнениям относительно «Послания».

Этим пока и ограничился еп. Виктор в своем противодействии митр. Сергию и Синоду. Разрыва с последними с его стороны не последовало. Он продолжал поминать за богослужением имя первоиерарха и правящего архиерея.

Как же обстояло дело с «Воззванием» в г. Вятке и епархии? Там, в самом городе, четыре церкви, из которых два главных собора, и в некоторых благочиниях не приняли «Воззвания», но общения с архиеп. Павлом (Борисовским) не порвали, а продолжали его поминать. Однако обстановка вскоре изменилась, и еп. Виктор и духовенство Вятской епархии указанных церквей сделали шаг к отделению. Этому послужило одно обстоятельство в жизни еп. Виктора. В октябре 1927 г., усматривая, вероятно, некоторые замешательства в церковном управлении в епархии и считая это неизбежным следствием, вытекающим из «Послания», он обратился к митр. Сергию с письмом, в котором сыновне излил всю свою скорбь по поводу начавшегося, как ему казалось, губительного разрушения Православной Церкви в порядке управления².

Что ответил ему на это письмо митр. Сергей, нам неизвестно, но только из Синода ему было сделано сначала предупреждение о том, чтобы он, как викарий, знал свое место и во всем подчинялся бы правящему архиерею, а затем, немного спустя, последовал указ о его переводе в Свердловскую епархию еп. Шадринским.

Такой неожиданный оборот дела смутил еп. Виктора. Ему не хотелось уезжать из Вятской епархии, управляющим которой он был за отсутствием архиеп. Павла, находившегося в Синоде. Тогда он спешно посылает к митр. Сергию депутацию с просьбой оставить его на прежнем месте. Но митр. Сергей просьбу еп. Виктора отклонил и оставил в силе указ о перемещении его в Шадринск.

Еп. Виктор на предложение Синода ответил отказом и в Свердловскую епархию не поехал. Сердце его вознегодовало, и он учинил самый настоящий церковный бунт³. В действиях митр. Сергия и Синода он усмотрел уже нарушение церковных канонов и уклонение от истины.

Было срочно созвано совещание Духовного Управления Воткинской епископии, на котором и вынесено постановление, что Воткинская епархия прекращает молитвенно-каноническое общение с митр. Сергием и единомышленными ему епископами, как предавшими Церковь Божию на поругание впредь до их раскаяния и отречения от «Воззвания».

¹ Письмо еп. Виктора к митр. Сергию. Ноябрь, 1927 г. См. архив М. М. № 52.

² Там же. См. Архив М. М. № 52.

³ Письмо еп. Новоторжского Захария к еп. Виктору от 19 апр. 1928 г. См. Архив М. М. № 2-а.

Постановление было утверждено еп. Виктором¹ и отправлено митр. Сергию.

Слух о том, что произошло в Воткинской епископии, быстро дошел и до Вятки, и та часть духовенства Вятской епархии, которая оставалась на стороне митр. Сергия, прекратила поминать за богослужением еп. Виктора. Верующий же народ (конечно, не весь, а часть), вероятно, был недоволен этим и стал группироваться около 4-х церквей, не принявших «Воззвания», и чуждаться тех, кто признал «Послание» и не стал поминать еп. Виктора.

К 4-м церквям присоединилась и пятая, только своеобразным способом. Верующие чрез общее приходское собрание удалили весь причт, как не желавший отказаться от «Воззвания».

Духовенство этого храма, оставаясь верным митр. Сергию, подчинилось на время приходскому собранию и не стало служить. Оно надеялось, что их правящий архиерей окажет им (духовенству) помощь и не позволит никому занять их место. Так ли получилось бы в действительности, как думал устраненный из храма причт, или по-другому, неизвестно, но только те, кто становился на путь разделения, не остались в покое. Они отправили делегацию к еп. Виктору, находившемуся к этому времени в Глазове, и привезли от него для своего храма священника.

В Вятке среди сергиевского духовенства и мирян произошел переполох. Со стороны еп. Виктора допущено явное вмешательство в дела чуждой епархии. Положение церковное в Вятке становилось критическим. Тогда, чтобы предотвратить возникшие нестроения, православная паства и духовенство поехали в Москву и возвратились оттуда с архиеп. Павлом (Борисовским). Картина переменилась. Теперь уже переполох произошел среди оппозиционеров. Они почему-то боялись со стороны архиеп. Павла каких-то репрессий и, встревоженные его приездом, телеграфировали еп. Виктору, прося его совета и помощи. Последний, получивши телеграмму, встревожился не менее их и долго размышлял над тем вопросом, как поступить в отношении архиеп. Павла и помочь просителям.

От глубоких дум он не мог заснуть. Тревожные мысли не давали ему покоя. Во втором часу ночи, как он пишет об этом в своем письме от 12 декабря 1927 года², неожиданно возрадовалось его сердце, одна мысль и решимость успокоили его. Он встал и написал на имя одного из священников «православных» такую телеграмму:

«Ввиду приезда в Вятку архиеп. Павла, необходимо предложить ему принести покаяние и отречение от «Воззвания», как поругания Церкви Божией и как уклонение от истины спасения. Только при исполнении сего условия можно входить с ним в молитвенное общение. В случае же упорства, прекратить поминовение его имени при Богослужении, что допускалось лишь, как до

¹ Письмо еп. Виктора от 29 декабря 1927 г. См. Архив М. М. № 54.

² См. Архив М. М. № 54.

его приезда и выявления ожесточения его сердца. Епископ Виктор»¹.

Ободренные телеграммой, священники последовали совету еп. Виктора. Действительно, они предложили архиеп. Павлу покаяться и отречься от «Воззвания», но последний от этого предложения отказался, сославшись на митр. Сергия.

Тех репрессий, которых так боялись пастыри разделения, не последовало. Это их немного успокоило, но оппозиция усиливалась.

Архиеп. Павел, после краткого и безуспешного пребывания в Вятке, возвратился в Москву и доложил митр. Сергию и Синоду о положении дел в Вятской епархии. Была затронута и личность еп. Виктора, как, во-первых, презревшая распоряжение Высшей Церковной Власти и, во-вторых, принявшая участие в церковных смутах в Вятке и в Воткинской епископии.

Тогда же члены Синода во главе с митр. Сергием ультимативно потребовали от еп. Виктора представить им объяснение, почему он не уезжает из Глазова и на каком основании касается Вятки?

В то же самое время, поскольку архиеп. Павел большей частью отсутствовал в епархии, Синод назначил епископом Воткинским Оиисима (Пылаева) и ему поручил временное управление Вятской епархией.

Требование Синода было направлено еп. Виктору. Последний, получивши ультиматум в ноябре 1927 г., ответил только на первый вопрос специальным письмом на имя митр. Сергия.

Он прямо заявил, что он потому не выполнил синодального распоряжения о его перемещении, что боялся как бы чрез оказание послушания Церковной власти не дать повода Синоду считать его одобряющим деяния Заместителя и членов Синода. И, признавая достигнутую организацию церковной жизни в епархиях делом обольстителя и лукавого, еп. Виктор молил Господа о смягчении сердца первоиерарха и о даровании ему покаяния. Если же митр. Сергий не покается, то он (еп. Виктор) готов на удаление от первоиерарха².

Свое пребывание в Глазове и, главным образом, отказ от подчинения распоряжениям Синода еп. Виктор оправдывал, как видим, тем же самым мотивом, что и свой поступок в отношении «Воззвания». Он боялся, как бы чрез исполнение синодальных распоряжений не ответить пред Богом за соучастие с людьми, как ему казалось, «удалившимися от Господа».

Но в данном случае его мотив был ложным, фактически он (еп. Виктор) прикрывал им свою недисциплинированность в отношении к Высшей Церковной Власти и свое греховное самолюбие. Как викарий, еп. Виктор должен был подчиниться Синоду, а не

¹ См. Архив М. М. № 54.

² Письмо еп. Виктора к митр. Сергию. Ноябрь 1927 г. См. Архив М. М. № 52.

противиться и не измышлять ненужных фактов в свое оправдание. Ложность мотивов привела его к тому, что он признал себя как бы «судьей», имеющим право производить суд не только над епархиальными архиереями, но и над первоиерархом.

Нельзя обойти молчанием одну весьма важную деталь в письме еп. Виктора к митр. Сергию. Он упоминает о каком-то святителе, который в письме к нему фактически высказал свой отрицательный взгляд на оказываемое ими повиновение Синоду.

Это дает нам основание утверждать, что еп. Виктор действовал в своих решениях не в одиночку, а в совете с другими духовными лицами и, в частности, с каким-то московским святителем, поддерживавшим его мнения и действия. Кто это были за советники, остается тайной. Во всяком случае, они отрицательно относились к митр. Сергию и в этом как бы сходились в общих мнениях с еп. Виктором.

Удовлетворил ли ответ еп. Виктора членов Синода, нам ничего не известно. Неизвестно также, какую меру взыскания наложил на него митр. Сергей. А быть может, учитывая фактическое удаление его с кафедры административно-гражданскими мерами и запрет ему на передвижение, первоиерарх оставил его без наказания. Характерно, что во всех известных нам постановлениях Синода, касавшихся запрещения иерархов, уклонившихся в разделение, имя еп. Виктора нигде не упоминается.

Что же произошло дальше?

В Вятской епархии с назначением нового временно управляющего отдельные уезды и, в частности, Глазовская епископия не приняли нового иерарха и пошли на отделение. В городе и области усилились разные отрицательные разговоры, компрометирующие имя митр. Сергия и членов Синода. Их обвиняли в том, что они якобы не имеют канонических прав на высшее управление Русской Церковью, что они и не православны и что, наконец, они обновленцы и уже объединились с ними. Словом, распространялись слухи не в пользу церковного дела.

Архиеп. Павел (Борисовский) как управляющий Вятской епархией, к тому же и как член Синода, весьма был обеспокоен происшедшими церковными нестроениями в его области и, считая, что все эти нестроения и смуты — следствие незнания подлинных дел Священного Синода, решил познакомить свою паству с деятельностью и направлением Патриаршего Священного Синода и митрополита Сергия.

С этой целью он 1/14 декабря 1927 года обращается к Вятской пастве с архипастырским посланием, в котором извещает пасомых, каких положительных результатов для Церкви достигли митр. Сергей и Патриарший Синод после легализации и вместе с тем опровергает ложные обвинения, возводимые раздорниками на Высшую Церковную Власть, и заверяет верующих, что ни он, ни митр. Сергей, ни члены Синода не имеют общения с обновленцами и др. раскольниками и что сам архиеп. Павел держался и будет

неизменно «держаться незыблемых начал православия и вселенской каноники»¹.

Как приняла Вятская паства послание своего архипастыря и достигло ли оно своей цели, нам неизвестно. Но надо полагать, что тех, кто имел небольшое смущение по отношению деяний Священного Синода, послание вполне удовлетворяло своим содержанием и укрепляло их в правых мыслях. Однако простой народ более доверял еп. Виктору, чем архиеп. Павлу, и в большинстве своем следовал за ним.

Приближался день, когда под его руководство должны были объединиться все отпавшие церкви Вятской епархии.

22 декабря 1927 г. Глазовское духовное Управление в своем заседании имело суждение по делу извещения канцелярии Воткинского епископа Онисима от 15 декабря 1927 г. за № 204 о принятии епископом Воткинским управления Воткинской епархией.

В связи с этим члены Управления заслушали «Воззвание» митр. Сергия от 16 августа 1927 года и письмо Преосвященного Виктора к митрополиту Сергию по поводу «Воззвания» и, после общего суждения, постановили: временно до покаяния и отречения митр. Сергия от выпущенного им «Воззвания»:

1) воздержаться от общения с ним и солидарными с ним епископами,

2) признать еп. Виктора своим духовным руководителем, избранным всей Глазовской епископией в 1924 году,

3) титуловать еп. Виктора «Глазовским и Воткинским», о чем поставить в известность митр. Сергия и еп. Воткинского Онисима, а также о. о. благочинных Глазовской епископии.

Протокол заседания был послан на утверждение еп. Виктору, который 22 декабря 1927 г. наложил на нем следующую резолюцию:

«Радуюсь благодати Божией, просветившей сердца членов Духовного Управления в сем трудном и великом деле избрания пути истины. Да будет решение его благословенно от Господа, и да будет оно в радость и утешение всей паствы нашей и в благовестие спасения ищущим спасения во Св. Православной Церкви. По постановлению 3-му о переименовании титулования временно оставить прежнее титулование, Ижевским и Воткинским, до решения сего вопроса Епархиальным Съездом. Еп. Виктор»².

Еп. Онисим (Пылаев), получивши указанное решение Глазовского Духовного Управления, срочно доложил митр. Сергию о случившемся. Синод распорядился, чтобы все священнослужители, отделившиеся от Высшей Церковной Власти, были запрещены в священнослужении.

Следуя этому распоряжению, еп. Онисим так и поступил: в Ижевске он запретил в священнослужении все духовенство, став-

¹ Послание архиеп. Павла от 1/14 декаб. 1927 г. Вятка, 1927 г.

² См. Архив М. М. № 54.

шее на путь раскола. Запрещенные священники пришли в тупик и смущение — они не знали, что им делать: продолжать ли служить или же подчиниться взысканию?

Тогда они срочно телеграфировали еп. Виктору, прося его помощи. Последний поспешил дать ответ в двух телеграммах:

«Ижевско-Покровский собор. Игумену Аркадию:

Постановлением Духовного Управления утвержденная мною Вотская епархия прекратила общение с Митрополитом Сергием и единомысленными ему епископами, как предавшими Церковь Божию на поругание и уклонившимися от истины спасения впредь до их покаяния и отречения от «Воззвания». Объявить о сем духовенству и верующим, Епископ Виктор».

«25 декабря 1927 г. Тому же.— Запрещение Онисима и других архиереев, отпавших через «Воззвание» от Православной Церкви, никакого значения для нас не имеет и падает на его голову. Служите в мире Духа Святого. Благословение Божие всей вашей пастве. Епископ Виктор»¹.

Ответ еп. Виктора морально поддержал упавший дух пастырей, и они, пренебрегая церковным запрещением, продолжали служить.

Так к концу 1927 г. церкви разделения в уездах: Глазовском, Слободском, Котельническом, Яранском, в слободе Кухарка, в Вотске, Ижевске и Вятке — признали своим духовным руководителем еп. Виктора (Островидова).

Церковный раскол в Вятской епархии ничего успокоительного для духа христианского не принес. Наоборот, он способствовал только усилению вражды и ненависти в православных семьях, разрушал церковное единство и вносил в душу человека опустошение.

Особенно болезненно ощущали это разделение оставшиеся верными митр. Сергию православные пастыри и миряне. Им приходилось трудиться на ниве Божией в обстановке ненависти и презрения со стороны викториан. А что они должны были испытывать, когда и митр. Сергия, и их называли предателями Церкви Православной и богоотступниками, или когда простой люд, проходя мимо православного священника, с ног до головы пронизывал его презрительным взглядом и вслед ему выкрикивал какую-нибудь гадость?

Это было своего рода моральным мученичеством. Некоторые из них не могли скрывать в себе своих скорбей и переживаний и открывали о них другим.

Так, неизвестный нам о. протоиерей Николай Михайлович, испытывая душевную горечь от разделения, открыл об этом еп. Захарии (Лобову) Нижне-Чирскому, проживавшему по соседству с Вятской епархией в г. Красножокшайске, Марийской Автономной области.

К нему же обратились и прихожане из одного села Вятской епархии с просьбой разъяснить им: правильно ли поступает митр.

¹ Письмо еп. Виктора от 29 дек. 1927 г. См. Архив М. М. № 54.

Сергий и его Синод, не отступили ли они от Православия? Причем, они открыли ему, что среди них распространяется письмо Андрея Ухтомского, в котором он митр. Сергия и Синод называет богоотступниками.

В утешение скорбящим, еп. Захария от себя и от лица находившихся с ним епископов — Иринарха, Антония и Сергия и духовенства — 26 января 1928 г. ответил о. протоиерею, что все они (т. е. проживающие в Краснококшайске) скорбят о постигшем Вятскую епархию горе и о неразумном бунте еп. Виктора. Все они — 14 человек (4 епископа и 10 иереев, протодиаконов и иеродиакона) — горячо протестуют против неразумных и преступных выступлений Владыки Виктора и осуждают его за его отделение от митр. Сергия и Синода. Он и три епископа с ним просят и умоляют всех протестантов оставить всякое сомнение и протесты против митр. Сергия и его Синода, ибо все канонично и разумно в его действиях, а если бы не так, то они этого не потерпели бы¹.

В письме еп. Захарии изложено не только одно сострадание и скорбь по поводу возникшего разделения в Вятской епархии, но и определено отношение православных епископов-исповедников и духовенства к делу еп. Виктора.

Они не только протестовали против неразумных и преступных выступлений последнего, но и осуждали его отделение от митр. Сергия и считали еп. Виктора врагом Церкви, подлежащим церковному суду.

Это был уже голос протеста православного епископата против оппозиций митр. Сергию и раскола.

Струя скорбей, производимая разделением, проникла в разные отдаленные уголки России, где только находились православные епископы и духовенство.

Так, она достигла еп. Уржумского Авраамия (Дернова), находившегося где-то за пределами своей епархии на вольном поселении. Еп. Авраамий хорошо знал еп. Виктора (Островидова) по Вятской епархии, так как оба они были там викарными архиереями и единомысленными в борьбе с обновленчеством, и потому, когда он услышал о печальном поступке своего сомолитвенника и сопастыря, то обратился к нему с письменным увещанием. Однако, зная горячий характер своего друга, он писал ему очень осторожно. В виде своего мнения, в двух письмах, еп. Авраамий высказал еписк. Виктору такую мысль, что он желал бы быть странником и молиться без зазрения совести во всяком храме, а затем слегка упомянул о расколах, бывших в Древней Христианской Церкви.

Этим он хотел сказать ему, что гораздо спасительнее для него (еп. Виктора) единение, чем уклонение в раскол.

Но письма еп. Авраамия немного запоздали. Они были получены адресатом в тот момент, когда еп. Виктор имел уже тесную связь с Ленинградскими вождями иосифлянского раскола и был,

¹ См. Архив М. М. № 2-г.

выражаясь просто, начинен ими всевозможными пасквилями на митр. Сергия и Патриарший Синод. Его связь с последними как бы окончательно утверждала в нем убеждение в справедливости своего поступка и служила своего рода орудием противодействия всякому влиянию отвне на его сознание.

И теперь, когда он получил два письма от своего друга, он ни единою мыслию не согласился с ним и, в свою очередь, ответил ему, что они (отколовшиеся) не раскол делают в Церкви, а только требуют, «чтобы предатели Церкви Божией оставили свои места и передали управление в другие руки, или слезно покаяться и раскаялись в содеянном зле».

В этом деле они не одни, а с ними собор «соловецких» епископов (26) и великое множество рабов Божиих. Со своей стороны еп. Виктор умолял еп. Авраамия «убегать обольстительных писем, желающих удалить его от Животворящего Древа Истины»¹.

Как видим, в письме еп. Виктора нет ни единого слова признания своей ошибки или раскаяния, наоборот, в нем все проникнуто чувством своей правоты и осуждением митр. Сергия и Синода. Причем, в пылу самооправдания еп. Виктор не заметил, как был уловлен лживыми сообщениями о «соловецком» епископате, якобы стоявшем на стороне порвавших общение с митр. Сергием.

Как в действительности отнеслись «соловецкие» епископы к деянию митр. Сергия и к раскольникам, мы уже видели, теперь же внесем некоторую поправку относительно числа «соловецких» епископов. Их было там не 26, как утверждает еп. Виктор, а только 17 или 20, но не более. 17 епископов дали клятву хранить единство церковное, пребывать в общении с митр. Сергием и осуждать раскольников.

Эта и другая ошибка еп. Виктора — чистейший плод влияния Ленинградских викариев-раскольников, стремившихся ложным путем утверждать свои идеи среди народа.

О печальных событиях в Вятской епархии услышал и митр. Туркестанский Никандр (Феноменов). И он поскорбел в своем сердце о случившемся и на переводе к своему близкому В. А. в январе 1928 г. отметил: «Печально, что еп. Виктор самочинствует. Печально, что его самочинству следуют другие. За митр. Сергия надо усилить свои молитвы, потому что здоровье его сильно пошатнулось от постоянных забот о Святой Православной Церкви. Пошли, Господь, много лет здравствовать, а самочинцам всяким, раздирающим Св. Церковь, скорейшее вразумление от Бога. Как Господь прогневался на Церковь и какую тьму врагов выпустил из среды ее же»².

Но на все осуждения его действий, от кого бы они ни исходили: от друзей ли или просто от архиереев — еп. Виктор смотрел спокойно и отчасти пренебрежительно.

---

¹ Письмо еп. Виктора к еп. Авраамию от 15 янв. 1928 г. См. Архив М. М. № 53.

² См. Архив М. М. № 2-г.

Правда, у него иногда возникали такие вопросы: почему епископы осуждают его поступки, в то время как сам он признавал их (поступки) вполне справедливыми? Не есть ли это плод незнания его действий? Но эти вопросы отнюдь не были чувством его раскаяния или сомнения в правоте своего дела; нет, это было просто-напросто только недоумение.

Когда еп. Виктор узнал о письме еп. Захарии (Лобова) и трех с ним архиереев, в котором они высказывали свой протест против его действий, то он решил, что подобное отношение к нему указанных епископов происходит лишь только от неправильного освещения его поступков. Тогда, чтобы показать им, что в его действиях ничего нет преступного, он пишет письмо еп. Захарии в Краснококшайск и, прилагая копию своего обширного послания к пастве, спрашивает его: «Что же он (еп. Виктор) сказал плохого?»

Письмо было отправлено либо в самом конце января, либо в начале февраля 1928 года. И тем временем, пока еп. Виктор ожидал ответа, среди отпавших клириков произошел новый переполох. Он был вызван, вероятно, новыми прещениями со стороны уже Синода.

Как ни успокаивали себя священнослужители той мыслью, что запрещение митр. Сергия не имеет никакого значения, тем не менее совесть обличала их и тревожила их сердца. Возможно, что некоторые, под действием церковных взысканий, готовы были уже возвратиться из раскола, если бы не помешал этому еп. Виктор.

Когда ему сообщили о всех скорбях и малодушии, происшедших в силу духовных угроз Синода, он «воспылал» ревностью пророка Ильи и быстро написал послание к пастырям для их укрепления¹.

Смысл самого послания очень ясен. В нем еп. Виктор доказывает пастырям, что запрещения Синода не имеют никакой силы, так же как и запрещения католиков и протестантов, потому что они отступили от Церкви и не имеют Божией благодати. Мужайтесь и стойте на своем пути.

4 марта н. ст. 1928 г. не без влияния, вероятно, еп. Виктора отделился от митр. Сергия еп. Яранский Нектарий (Трезвенский).

Причину своего отхода от общения с первоиерархом он изложил в своем письме в Ленинград к одному лицу 25 апр. 1928 г.²

Причина была та же самая, что и у иосифлян и еп. Виктора.

Но возвратимся к еп. Захарии. Письмо от еп. Виктора он получил еще в Краснококшайске, но ответить на него сразу не мог: он должен был срочно перебираться в другое местожительство. И только после того, как он поселился в г. Торжке Тверской епархии, ему представилась возможность написать ответ.

Письмо еп. Виктора и его послание глубоко потревожили его сердце, и он от горести даже заплакал — так больно было ему читать эти скорбные строки.

¹ См. Архив М. М. № 36.

² См. Архив М. М. № 39.

Переживая внутренне за еп. Виктора, еп. Захария 19 апреля 1928 года написал ему весьма содержательное письмо. В нем еп. Захария указывал еп. Виктору на его грех, допущенный им в Вятской епархии, и на те фактические причины, которые толкнули еп. Виктора на преступление. Он доказывал, что дело его — дело сатанинское, оно, несомненно, погибнет с шумом, но совершенный им грех отступления лежит на еп. Викторе всею своею тяжестью. Еп. Захария умолял своего собрата опомниться, пока еще не поздно¹.

Но письмо это, вероятно, еп. Виктора уже не застало, а если и застало, то не получило ответа, так как еп. Виктор в конце апреля 1928 года был физически лишен возможности и священнодействовать, и пребывать в г. Глазове.

Убедить еп. Виктора в его неправоте было очень трудно. Для этого требовались, возможно, какие-то особые обстоятельства жизни, которые бы положительно повлияли на его мышление.

Уезжая в Соловецкую обитель, он оставался при своих взглядах на совершаемое им дело.

После того, как возглавляемые им приходы остались без архипастыря, естественно, возник вопрос о дальнейшем их окормлении. Это, вероятно, наперед предвидел еп. Виктор и, еще прежде своего удаления из Глазова, в бытность свою в Ленинграде (а когда он был там, нам неизвестно) сам направил своих ставленников для рукоположения в священники к одному из тамошних архиереев². С этого момента отделившиеся приходы в Вятской епархии со своими нуждами (и особенно для рукоположения) обращались в Ленинград к еп. Димитрию (Любимову).

Еп. Виктор (Островидов), оказавшись в особых условиях жизни в обители преп. Зосимы и Савватия, сразу же попал под надзор своих «единомышленников», о которых он думал, что они стоят на его стороне.

«Соловецким» епископам еп. Виктор был уже известен из сообщений о нем интересовавшихся церковной жизнью, и когда он прибыл к ним на жительство, они начали его перевоспитывать. Нелегкую и ответственную миссию по перевоспитанию еп. Виктора возложил на себя архиеп. Верейский Иларион (Троицкий). Он при всяком удобном случае беседовал с ним и убеждал его изменить свои взгляды на митр. Сергия и Синод. Но еп. Виктор противился и продолжал пребывать в своем заблуждении.

Насколько было трудно переубеждать еп. Виктора, об этом пишет сам архиеп. Иларион в своем письме к ближним от 12 августа н. ст. 1928 года.

«Я писал Вам, — выражал он свою скорбь, — какой народ несдержанный пошел. Много ругаюсь я с таким народом. Который Глазовский (разумеется еп. Виктор), ну это прямо искушение од-

¹ См. Архив М. М. № 2-а.

² Письмо митр. Кирилла к митр. Сергию от 2/15 мая 1929 г. См. Архив М. М. № 75.

но. Говорить с ним не приведи Бог. У него все будто наыворот, и все говорит, что все родные за него, и ничто слушать не хочет. Про него писали много. Ну совсем человек сбился и себя одного за правого почитает»¹.

И как ни трудно было архиеп. Илариону преобразить своего собрата, он все-таки достиг желанной цели. Еп. Виктор, наконец, согласился с его убеждениями и присоединился к митрополиту Сергию.

О своем присоединении он сообщил Вятской пастве и сделал ей соответствующее распоряжение².

Это произошло, вероятно, в начале 1929 г. В этом же году викторянство как таковое в Вятской епархии прекратило свое существование, но отдельные проблески его жизни, хотя и на короткий срок, еще проявлялись.

Так, весной 1930 г. еп. б. Ижевский Синезий (Зарубин) неожиданно стал в оппозицию против митр. Сергия и Синода. Что толкнуло его на этот путь, нам доподлинно неизвестно. Но нельзя отрицать того факта, что он чем-то был обижен на митр. Сергия. Возможно даже тем, что его уволили на покой. А дело обстояло вот как. Еп. Синезий написал какой-то рапорт митр. Сергию. О чем он излагал в своем рапорте, нам неизвестно, но, возможно, он упомянул и о своем вынужденном желании уйти на покой. Согласно его рапорту, митр. Сергей на заседании Синода определением своим от 26 февраля 1930 г. за № 21 уволил еп. Синезия от управления епархией.

После этого последний стал проводить раздорническую деятельность и обвинять митр. Сергия и Синод в обновленчестве. И, несмотря на то, что находился на покое, без разрешения и согласия епархиального епископа, стал служить в Успенской церкви г. Ижевска с свящ. Павлом Мерзиным и диаконом Григорием Остроумовым. Это вызвало соблазн среди духовенства и верующих г. Ижевска и епархии.

Узнав об этом, вероятно, из сообщения Ижевского епископа, митр. Сергей на заседании Синода от 9 мая 1930 г. за № 79 вынес о нем такое постановление:

«Предложить Преосвященному Синезию, бывшему Ижевскому, представить в Патриархию в двухнедельный срок, в объяснение раздорнической его деятельности, ответы на следующие вопросы:

1) считает ли себя Преосвященный стоящим в каноническом общении с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя и временным при нем Патриаршим Священным Синодом, признавая их православными, а не обновленцами;

2) выпустил ли и какое воззвание против Преосвященного Заместителя;

---

¹ См. Архив М. М. № 13.

² С. А. прот. Новое разделение в Православной Церкви, т. н. носифлянство или димитрианство и автокефалисты. См. Архив М. М. № 15.

3) по какому разрешению служит, по увольнении на покой, в Успенской г. Ижевска церкви, со священником Павлом Мерзным и диаконом Григорием Остроумовым, производя своею раздорнической деятельностью соблазн среди духовенства и верующих г. Ижевска и епархии. Впредь до представления Преосвященным Синезием ответов на указанные вопросы, воспретить ему священнослужение, в случае неполучения от него ответов в двухнедельный срок, иметь о нем особое суждение».

Получивши указанное выше постановление, еп. Синезий телеграммой от 19 мая 1930 г. сообщил, что запрещению, наложенному на него Патриархей, он подчинился, но о том, что последуют от него дальнейшие объяснения, он не упомянул, показывая тем самым, что он действительно не желает находиться в общении с митр. Сергием.

Об этом еп. Синезий определенно заявил еп. Ижевскому. Последний особым докладом сообщил митр. Сергию подтверждающие данные о раздорнической деятельности и о факте отхода от Заместителя еп. Синезия.

Тогда Синод, на основании доклада Ижевского епископа, 4-го июня 1930 года постановил:

«Ввиду того, что епископ Синезий спрашивавшему его Преосвященному Ижевскому определенно заявил о разрыве общения с Заместителем и в указанный срок объяснения в Патриархию не представил, Епископа Синезия (Зарубина), за нарушение Апост. правил 34 и 31, Дувкр. 13 и 15 и аналогичных, предать суду православных архиереев, оставив его под запрещением впредь до раскаяния или постановления о нем суда»¹.

Постановление Синода было послано еп. Ижевскому с тем, чтобы он объявил его еп. Синезию, духовенству и пастве Ижевской епархии и всем Преосвященным для их уведомления.

Как подействовало это постановление на еп. Синезия, нам неизвестно, но покаяния он не принес: еп. Синезий так и остался пребывать в отколе до самой своей кончины.

Это, возможно, были последние проблески существования викторианства. С этого момента оно больше не повторялось.

Основоположник разделения в Вятской епархии еп. Виктор, примиренный с митр. Сергием, почил о Господе 19 апреля 1934 г. в обители преп. Зосимы и Савватия.

Необходимо упомянуть о существовании т. н. «даниловской» и «мечевской» группировок.

Лица этих группировок — а в них входили отдельные епископы, черное и белое духовенство, монахи и мирские — в отношении к митр. Сергию держались своеобразной тактики: официально они не отделялись от Заместителя, но действиями своими выражали самую настоящую оппозицию против последнего. Они не только осуждали деяния митр. Сергия, но и в кругу своих единомышлен-

¹ Журнал Московской Патриархии, 1931 г., № 4, стр. 1—2.

ников осмеивали их и даже некоторые из них запрещали своим последователям посещать те храмы, в которых помицали имя Заместителя, и принимать от сергианских священников таинства.

Это были своего рода тайные разлагатели церковного единства.

К первой группировке принадлежали следующие иерархи:

1. Феодор (Поздеевский), архиеп. б. Волоколамский,
2. Гавриил (Абалымов), еп. б. Осташковский,
3. Дамаскин (Цедрин), еп. Глуховский,
4. Иоасаф (Удалов), еп. б. Чистопольский,
5. Николай (Никольский), еп. б. Вязниковский,
6. Парфений (Брянских), еп. б. Ананьевский,
7. Григорий (Козырев), еп. Суздальский.

Ко второй, «мечевской», группировке принадлежали такие архиереи:

1. Арсений (Жадановский), еп. б. Серпуховский,
2. Зиновий (Дроздов), архиеп. Тамбовский,
3. Серафим (Звездинский), еп. б. Дмитровский,
4. Аркадий (Остальский), еп. Бежецкий,
5. Афанасий (Сахаров), еп. б. Ковровский.

«Даниловская» и «мечевская» группировки не были единым целым: их лица действовали против митр. Сергия в одиночку по своему усмотрению и потому большой опасности для Церкви они не представляли.

ОППОЗИЦИЯ МИТРОПОЛИТА КИРИЛЛА

Как один из отголосков носифлянского раскола является оппозиция митр. Казанского Кирилла.

Митр. Кирилл (в мире Константин Илларионович Смирнов) родился 26 апреля ст. ст. 1863 года в семье псаломщика С.-ПБ. епархии.

Как проходили его детские годы, нам неизвестно. Известно только, что он воспитывался в чувстве радости и благодарности Богу за все¹. С такой настроенностью юноша и вступил в жизнь.

В 1887 г. он окончил со степенью кандидата богословия С.-Петербургскую духовную академию, вступил в брак и был назначен законоучителем Елизаветградской гимназии.

В этом же году 21 ноября Константин принял рукоположение в священный сан.

В 1894 г. его переводят законоучителем во 2-ю С.-Петербургскую гимназию, а в 1900 г. определяют настоятелем Кронштадтской Троицкой церкви.

В 1902 г. он овдовел. Это печальное обстоятельство приводит его к иночеству. 10 мая в том же году он принимает монашество

¹ Речь при наречении его во епископа. Прибав. к «Церковным ведомостям», 1904 г., № 31, стр. 1162.